

ЦЕНТРИСТСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Уварова Мария Александровна

Кандидат исторических наук, доцент, Московский
государственный лингвистический университет
uvarovamaria82@gmail.com

CENTRIST PARTIES AND POLITICAL MOVEMENTS IN FRANCE: HISTORY AND MODERNITY

M. Uvarova

Summary: The article regards centrism as a phenomenon of political life in France since 1789. The article is focused on mechanisms and peculiarities of such system. Centrism, also known as the third way, emerged as the reaction on the incapacity of the government to solve political crisis within the framework of traditional left-right paradigm. The article studies the evolution of centrism through ages including bonapartist regimes. In contemporary France centrism is a way to overcome the crisis of traditional parties, but due to president Macron it has acquired its new characteristics.

Keywords: centrism, bonapartism, plebiscitary democracy, the government of national unity, neoliberalism.

Аннотация: В статье рассматривается центризм как особая форма политической жизни Франции в новое и новейшее время. Выделяются закономерности и особенности такого явления. Центризм, или третий путь, возникает как реакция на невозможность разрешить общественно-политические кризисы силами традиционной партийной парадигмы правых и левых. Прослеживается эволюция центризма, включая бонапартистские режимы. В современной Франции центризм также стал способом преодолеть кризис старых партий у власти, однако при Эммануэле Макроне он приобрел свои отличительные черты.

Ключевые слова: центризм, бонапартизм, плебисцитарная демократия, правительство национального единства, неолиберализм.

Уверенная победа лидера центристских сил Эммануэля Макрона в двух подряд президентских кампаниях стала доказательством серьезного кризиса системных партий Франции и ознаменовала неактуальность традиционной для этой страны парадигмы «правые — левые». Однако обращение к истории формирования партийно-политической системы Франции показывает, что такое явление, как центризм, или третий путь, неоднократно имело место в различных формах, как в идеологическом, так и в практическом плане. И, как правило, обстоятельства, способствовавшие формированию центризма, отличались общей закономерностью.

В 2017 году, к началу первой президентской кампании Макрона, стал очевиден кризис доверия общества к «классическим» партиям социалистов и республиканцев, занимавших лидирующие позиции на политическом поле в течение всех предыдущих лет Пятой республики. В этих условиях начала расти популярность ультраправых консерваторов — Национального объединения во главе с Марин Ле Пен, предлагавших ряд мер, слишком радикальных для французской демократии. Противовесом правым стал центристский блок, сделавший ставку на заимствование элементов программ как либералов-республиканцев, так и левых. Преимуществом Макрона и его партии перед другими кандидатами стало то, что его партия была построена с нуля и ее репутация не была испорчена связью с предшествующими правительствами.

В политической жизни Франции центристская идеология и практика возникают одновременно с развитием в стране демократических сил гражданских общественных институтов — после революции 1789 г. В этот период впервые начинают звучать слова о необходимости компромисса между революционными свободами и монархическим порядком как гарантом стабильности; первыми центристами считались такие видные деятели революции, как Оноре де Мирабо и Антуан Барнав [14]. Рефлексия французской общественной мысли о периоде террора монтаньяров привела к идее об опасности «перегибов» демократии и о создании политической модели, способной соединить в себе свободу и порядок. Первым в истории Франции примером такого компромисса стал приход к власти Наполеона Бонапарта в ходе переворота 18 брюмера 1799 г.: тот комплекс проблем, с которым не могли справиться ни монархия, ни республика, успешно решала авторитарная модель государственного устройства, основанная на плебисцитарной демократии.

Идея свободы и порядка получила наиболее полноценную реализацию в период Июльской монархии. В эти годы у власти оказались две либеральные партии — более консервативные доктринеры во главе с Франсуа Гизо и реформистски настроенные орлеанисты во главе с Адольфом Тьером. И те, и другие, исходя из опыта революций, стремились создать свою платформу на основе гражданских свобод, руководимых монархической

традицией, удерживающей их от крайностей абсолютизма и демократии [5]. Однако такая форма центризма оказалась непопулярной и недолговечной по причине высокого электорального ценза и отказа от социальных реформ.

Установившаяся после революции 1848 года Вторая республика не оправдала надежд избирателей, но в то же время восстановление монархии мыслилось неприемлемым. В этих условиях вновь возникает запрос на бонапартистскую модель. Ее реализовал первый президент республики Луи Бонапарт, воплотивший в своей программе интересы всех классов французского общества и заимствовавший элементы идеологий и правых, и левых партий. Так, наравне с поддержкой крупного финансового и промышленного капитала Луи Бонапарт (на тот момент уже император Наполеон III) провел глубокие социальные реформы в интересах крестьянства и рабочего класса. Последнее обстоятельство продемонстрировало, насколько серьезно бонапартизм эволюционировал по сравнению с Первой империей: именно сочетание социального реформизма с авторитарной диктатурой позволяет ассоциировать его с центризмом [12].

Падение Второй империи в 1870 г. и установление Третьей республики сняли все ограничения с ранее существовавших партий и дали жизнь новым движениям. В конце XIX – начале XX вв. окончательно оформляется двухполярная политическая система Франции, основанная на партиях правого и левого направлений. В 1901 году была создана крупнейшая французская партия эпохи Третьей республики – партия радикалов. Занимавшие либерально-республиканскую, пробуржуазную позицию, радикалы тем не менее ставили своей целью объединить вокруг себя все передовые демократические силы и противопоставить их крайним левым. О центристской направленности радикалов позволяет говорить то обстоятельство, что они проводили попеременно как социалистическую, так и консервативную политику путем формирования временных блоков (правый Национальный блок 1919 года и Левая коалиция 1924 года). Такая тактика помогла радикалам отвлечь электорат от двух крайних движений межвоенного периода – коммунистической партии и ультраправых националистов, чьи прокламации и выступления в 1930-х годах стали серьезной угрозой французской демократии [7].

Однако Вторая мировая война нанесла по радикалам сокрушительный удар, от которого партия уже не смогла оправиться. Именно на правительстве радикалов лежала ответственность за ограничения гражданских свобод в период «странной войны» и за сдачу Франции нацистским оккупантам. Четвертая республика во многом копировала принципы парламентской Третьей республики, однако в новых условиях методы радикалов были уже бесполезны. Назревавший социально-по-

литический кризис конца 1950-х гг. продемонстрировал усталость французского общества от старой партии, лавировавшей между левыми и правыми, и сформировал запрос на коренное обновление системы, связанное с фигурой сильного лидера. Крах Четвертой республики и конституционная реформа нового президента Шарля де Голля стали началом конца партии радикалов: они так и не приняли голлистских принципов президентской республики и политического лидерства [2]. Голлизм, несмотря на широкую популярность, был чужд популизма и заявлял о себе прежде всего как об умеренно-консервативной партии.

Именно консервативный крен президента де Голля вынудил голлистов уже в 1970-е годы переосмыслить свою идейную платформу и перейти к центризму. Произошло это именно благодаря их программе обновления принципов и стратегии партии, известной как «новое общество». Целью программы было погасить социальную напряженность путем усовершенствования трудового законодательства и индексации зарплат рабочим и, с другой стороны, поддержка предпринимательства. Воплотил эту программу новый президент Валери Жискар д'Эстен, чьи методы, по мнению ряда исследователей, заимствовал и Э. Макрон. Преимуществом Жискара была принадлежность к движению молодых голлистов, называвших себя «независимыми республиканцами». Именно при нем центризм пережил своего рода омоложение и возрождение, поскольку курс Жискара был основан на сочетании социалистических и либеральных методов. Он полагал, что будущее либерализма – это сотрудничество рынка с государством, умеренное государственное покровительство [6, 15]. На основании своих идей Жискар создал новую самостоятельную центристскую партию – Союза за французскую демократию. Несмотря на восстановление популярности социалистов и голлистов в 1980-е — 1990-е годы, центристские методы в политике не были забыты и широко применялись для снижения градуса напряженности в обществе [4].

В 2000-е годы центристы были потеснены на политическом поле сильной и влиятельной на тот момент голлистской партией, вооружившейся либерально-популистской риторикой благодаря своему новому лидеру и новому президенту Николя Саркози [11, 13]. Тем не менее, центризм не потерял стремление к постоянной актуализации: новый лидер Франсуа Байру, приверженный идеалам жискардизма, провел серьезную реформу движения и на этой основе создал новую партию — Демократическое движение. Несмотря на то, что партия и ее лидер не обрели сильной популярности, они были замечены молодым политиком Э. Макроном, который начал с Байру тесное сотрудничество и впоследствии смог воплотить некоторые из его не реализованных пунктов программы.

На момент 2016 года разочарование французов в

левых и правых было очевидным как никогда. В этих условиях быстро росла популярность Национального объединения, но большая часть общества стремилась к сохранению республиканских ценностей и улучшению качества жизни без право-радикального крена. Таким образом, начинает расти потребность в партии с широкой социальной платформой, которая бы смогла наладить удачный баланс между левыми и правыми. Этот баланс готов был предложить новый молодой кандидат – бывший министр экономики и финансов Эммануэль Макрон, некогда состоявший в социалистической партии. В 2016 г. Макрон создал движение «Вперед!», прообраз новой партии, и заявил, что «центризм может вернуть себе популярность не тактикой автономии, а объединением правых и левых центров» (La Croix. 22.02.2017. <https://www.la-croix.com/France/Politique/Francois-Bayrou-propose-alliance-avec-Emmanuel-Macron-2017-02-22-1200826764>).

Благодаря такой идейной платформе Макрона начали часто сравнивать, и не без оснований, с центристами прошлого — с радикалами, бонапартистами, Жискаром [Бунин, 2018; Кудрявцев, 2017]. Сочетание в его программе либеральных и социалистических методов в экономической политике позволило вспомнить о Наполеоне III, аналогичными методами стимулировавшего значительный индустриальный рост во Франции второй половины XIX в. Во многом именно поэтому оппоненты Макрона начали обвинять его в «социальной демагогии» и склонностях к бонапартизму. Однако очевидно, что общей у Макрона и бонапартизма является не авторитарная модель, а социально-экономическая платформа – стремление спасти доверие нации к демократии, восстановить авторитет республиканских институтов, спасти общество от раскола. В то время как оба Бонапарта имели дело с еще очень молодой демократией, которую несложно было трансформировать в популистскую диктатуру, Макрон действует в рамках старых и прочных республиканских институтов, и ведет речь прежде всего об обеспечении их безопасности.

Надежды французов, связанные с новым президентом и свежей политической программой, начали быстро таять уже в 2018 году. В это время правительство начало подавать признаки явного крена вправо: премьер-министром был назначен Эдуар Филипп, принадлежавший к либерально-консервативной партии республиканцев, многие социально ориентированные законопроекты были свернуты или пересмотрены, готовящаяся реформа по ужесточению трудового законодательства для работников вызвала бурную волну протестов, известных как движение «желтые жилеты». В такой обстановке многие историки и политологи вспомнили о параллелях с бонапартизмом и высказали мнение, что Макрону следовало бы заимствовать наполеоновскую политику социального лавирования и навыки договариваться с различными общественными группами [8].

Несмотря на некоторое затишье общественной жизни Франции в 2020 — 2021 годах, связанное с пандемией коронавируса и жестким карантинном, избирательная кампания 2022 года проходила активно. Однако по сути своей она мало отличалась от кампании 2017-го — маятник предпочтений избирателей оставался прежним: либо Макрон, либо Ле Пен. Старые партии, социалисты и республиканцы, так и не смогли за несколько лет восстановить свою репутацию среди французов, обновить свои программы и пересмотреть ошибки — их рейтинг оставался столь же низким. Не спасло ситуацию и появление новых лиц в ходе избирательной кампании — левой «Непокоренной Франции» во главе с Жаном-Люком Меланшоном и консервативной «Реконкисты» во главе с Эриком Земмуром, чьи идеи балансировали между умеренным либерализмом и правым национализмом в духе Ле Пен. Центристы уверенно сохраняли свою востребованность среди избирателей, поскольку их программа была избавлена от левого или правого крена и гарантировала неизбежность республиканских институтов [9]. Впрочем, серьезным испытанием для повторно избранного Макрона и его нового кабинета становится пенсионная реформа, подразумевающая ужесточение условий выхода на пенсию и вызвавшая не утихающие с начала 2023 года общественные протесты. Бескомпромиссность и твердость правительства относительно этой реформы – свидетельство перехода Макрона к новому, в каком-то смысле бонапартистскому стилю руководства: вертикальное принятие решений в обход парламента, низовых гражданских структур и регионов и советов департаментов. Это также свидетельство ставки президента на индустриальную и финансовую элиту — на капитал, а не на трудящихся. Сам Макрон таким образом рассчитывает, скорее всего, на расширение своей популярности среди верхушки среднего класса и использование всех его многочисленных ресурсов. Однако разрыв с широкими слоями населения может стоить президенту его некогда феноменальной популярности и востребованности и привести к власти более левые силы [9].

Несмотря на трудности, с которыми в данный момент сталкиваются и французское общество, и сама команда президента, можно говорить о том, что центризм проявляет себя как наиболее адекватная и устойчивая политическая программа последних нескольких лет. Политическое поле Франции с 2017 года не предоставило убедительных альтернатив центристской модели. Очевидно, что центризм сохранил свою способность к широкому социальному диалогу и маневренность относительно различных социальных классов. Центризм все еще способен решать острые вопросы и находить выходы там, где в тупике оказывались как левые, так и правые. Будь то бонапартизм, парламентская монархия или президентская республика, центризм каждый раз приходил на помощь французскому обществу в кризисные моменты и справлялся с новыми задачами эффективнее традиционных партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И.М. Что разрушает и что строит Э. Макрон в партийно-политической системе Франции? // Франция при президенте Эммануэле Макроне: начало пути. Сборник материалов II всероссийской научной конференции франковедов. - Отв. ред. Клинова М.В., Кудрявцев А.К. - М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 75 - 76.
2. Канинская Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. М.: «Наука», 1999. - 325 с.
3. Кудрявцев А.К. Экономические программы Э. Макрона и Б. Амона. // Президентские выборы во Франции-2017. Материалы межинститутского круглого стола. - М.: ИМЭМО РАН, 01. 03. 2017. - С. 13-16.
4. Кукаркина О.В. Союз за французскую демократию: от конфедерации к новой партии. // Вестник Московского университета. - Серия 8. - История. - 2009.- № 6. - С. 60.
5. Матвеев С.Р. Свобода и порядок. Либеральный консерватизм Франсуа Гизо. - Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. - 232 с.
6. Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д'Эстен и проект «передового либерального общества». // Французский либерализм в прошлом и настоящем. - Отв. ред. В.П. Смирнов. - Москва: 2001. - С. 207, 211.
7. Рубинский Ю.И. Центризм в политической жизни Франции. // Мировая экономика и международные отношения. - №11. - 1970. - С. 101-102.
8. Рубинский Ю.И. Франция: «второй акт» Э. Макрона. - Аналитическая записка № 32. - 2019. - Аналитические записки Института Европы РАН. - URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения 20.04.2023).
9. Рубинский Ю.И. Пенсионная реформа как катализатор обострения социальной напряженности во Франции. - Аналитическая записка. № 5. - 2023. - С. 36 — 40. - Аналитические записки Института Европы РАН. - URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an302.pdf> (дата обращения 27.04.2023).
10. Федоров С.М. Перспективы формирования «правительства национального единства» во Франции. - Аналитическая записка № 23. - 2020. - Аналитические записки Института Европы РАН. - URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an206.pdf> (дата обращения 20.04.2023)
11. Шмелев Д.В. Французский центризм в начале XXI века. // Современная Европа. - 2017. - № 4. - С. 31.
12. Anceau E. Napoléon III, un Saint-Simon à cheval. Paris: Tallandier, 2012. - 750 p.
13. Fretel J. Un centre sans gravité. Dans Les partis politiques en France. - Dir. P. Delwit. Bruxelles: Ed. De l'Université de Bruxelles, 2014. - P. 182-183.
14. Rioux J.-P. Les centristes de Mirabeau à Bayrou. Paris: Fayard, 2011. - 320 p.
15. Valance G. Valéry Giscard d'Estaing. Une vie. Paris : Flammarion, 2011. - P. 346.

© Уварова Мария Александровна (uvarovamaria82@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»